

Чжоу Тяньхэ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ С КИТАЙСКИМ КАПИТАЛОМ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990-е гг. В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Функционирование дальневосточной экономики в 1990-е гг. в значительной мере было связано с оживлением инвестиционного процесса, без чего были невозможны переход к экономическому росту и выход из кризиса. Целью статьи является исследование особенностей создания и деятельности предприятий с китайским капиталом на территории Амурской области в сложных социально-экономических условиях на Дальнем Востоке России в 1990-е гг. Автором рассмотрены основные тенденции и проблемы привлечения и использования иностранных инвестиций; освещена экономическая обстановка в Амурской области 1990-х гг.; проанализирована специфика создания и функционирования предприятий с китайским капиталом в новых экономических условиях.

Ключевые слова: предприятия с китайским капиталом; Амурская область; Дальний Восток России; Китай; экономический кризис.

Рубеж 1980–1990-х гг. во внешней политике характеризуется нормализацией отношений России и Китая. В обеих странах это был период реформ; связанные с ними внутривластные цели в значительной степени определили и позиции держав во внешней политике.

Несмотря на напряженные отношения между странами, торгово-экономические связи между СССР и КНР уже в начале 1980-х гг. стали улучшаться. Товарооборот между ними с 176,8 млн руб. в 1981 г. увеличился до 1,8 млрд руб. в 1986 г. В 1985 г. СССР занимал шестое место во внешней торговле Китая, являясь вместе с Японией, Гонконгом, США, ФРГ и Сингапуром важным торговым партнером КНР [1. С. 114]. 1989 г. (год визита М.С. Горбачева в КНР) принято считать началом урегулирования отношений между Китаем и СССР. Встреча Дэн Сяопина и Горбачева дала толчок развитию связей двух стран на принципиально новом уровне. В ходе визита были достигнуты важные соглашения, в том числе о расширении двусторонней торговли, научно-технического сотрудничества, а также о сокращении сил на протяженной советско-китайской границе, значительную часть которой составляла граница Дальнего Востока России с Северо-Восточным Китаем. Об улучшении отношений свидетельствует и рост советско-китайской приграничной торговли: в 1988 г. она увеличилась в объеме в 5,7 раз по сравнению с предыдущим годом и достигла 196 млн швейцарских франков (около 123 млн долл. США). В целом в 1988–1990-е гг. объем приграничной торговли провинции Хэйлунцзян с советским Дальним Востоком оценивался в 1,5 млрд швейцарских франков, или в 27,2% общего объема торговли провинции [2. С. 4].

Трансформация экономических отношений происходила на фоне резких изменений в общественно-политической ситуации в Советском Союзе. Сложная внутривластная обстановка, ухудшавшееся положение дел в народном хозяйстве обусловили снижение темпов экономического роста. Страна претерпевала

продовольственный кризис, в свободной продаже отсутствовали мясо, колбасы, фрукты и другие продукты. Показательны данные Амурстата за 1987 г.: во всех отраслях народного хозяйства Амурской области были выявлены факты неэффективной работы предприятий. Так, план по снижению себестоимости промышленной продукции за 1987 г. не был выполнен. Завышение плановой себестоимости допустили предприятия лесопромышленного комплекса. Не был выполнен план прибыли предприятиями, работающими в условиях самофинансирования и самокупаемости, в том числе Благовещенской швейной (0,7 млн руб.), Райчихинской обувной (1,9 млн руб.), хлопкопрядильной (0,5 млн руб.) фабриками. Это было связано в основном с высокой себестоимостью, а также значительными суммами штрафов, пени и неустоек за недопоставку продукции, уплаченных предприятиями. «Не обеспечили запланированных темпов производства продукции 127 предприятий, в том числе предприятия машиностроительного и лесопромышленного комплексов. Проведенный на 1 октября 1987 г. учет неходовых и залежалых товаров в торговле области показал, что при недостатке товарных ресурсов в торговле продолжают накапливаться товары, не пользующиеся спросом населения по качеству и ассортименту. Учетом выявлено таких товаров на 7,2 млн руб., из них 74% составили товары легкой и текстильной промышленности» [3. Л. 56–59, 85].

Для дотационного региона, каковым оставался перестроенный Дальний Восток, эта ситуация выглядит типичной. В период реформ правительство Горбачева пыталось переломить ситуацию: регион был объявлен приоритетным, в сентябре 1987 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР была принята «Долговременная государственная программа экономического и социального развития Дальневосточного экономического района и Забайкалья на период до 2000 г.». Пытаясь найти выход из кризиса, руководство страны было вынуждено более активно использовать экономиче-

ские стимулы. 14 августа 1986 г. Совмин СССР своим постановлением разрешил организацию кооперативов по сбору и переработке вторичного сырья при местных советах. По другому постановлению, принятому 19 августа того же года, 20 министерств и около 60 предприятий получили право самостоятельно выходить на внешний рынок. В январе 1987 г. было принято постановление о создании и деятельности на территории СССР совместных предприятий. Как отмечает Л.А. Моисеева, уже в 1989 г. в регионе сложилась политика ограничения капитальных вложений: «Министерства и ведомства, которые оставались реальными распределителями ресурсов, ссылаясь на переход к рыночным отношениям и провозглашенную “хозрасчетную самостоятельность” предприятий, фактически устранились от выполнения программы» [4. С. 81].

В условиях стагнирующей экономики оставалось немного способов выйти из кризисной ситуации – интенсивное развитие внешнеэкономических связей было одним из них. Сложившаяся ситуация представляла обоюдovouгодной, но если российской стороне в этом виделся выход из кризиса, то китайской – новые перспективы в контексте долгосрочного экономического плана: «И Хэйхэ, и Амурская область – в экономическом плане отсталые регионы, технологии и денежные потоки сюда поступают слабо. Усиление сотрудничества может привести к какому-либо положительному результату в их экономическом развитии. В целом исторический опыт сотрудничества, накопленный с 90-х гг., свидетельствует, что для Хэйхэ, да и для всей провинции Хэйлуцзян, это – уникальный исторический шанс» [5. С. 14].

В 1989 г. расположенные на территории области предприятия и организации экспортировали продукцию во внешнеторговых ценах на 100 млн руб., на свободно конвертируемую валюту – на 1,8 млн руб. И хотя договорные обязательства по экспортным поставкам по всем видам товаров не выполнялись, развитие внешнеэкономических связей было признано значимым резервом повышения экономического потенциала области: поставки в 1989 г. в целом по области были выполнены на 81%. «Не обеспечено выполнение обязательств управлением охотничье-промыслового хозяйства (49,7%), территориально-производственным лесозаготовительным объединением “Амурлеспром” (70,6%), территориально-производственным кооперативно-государственным объединением “Амурагропромсоюз” (91%), производственным объединением “Тындалес” (95%). По линии прибрежной и приграничной торговли договорные обязательства выполнены на 81%. Объем недопоставленной продукции составил 344,1 тыс. руб. ... В 1989 г. эффективность экспорта составила 60–80%. Значительное влияние на объем экспортных поставок оказало снижение темпов роста промышленного производства. Серьезными недостатками страдает структура экспорта. В общем его объеме 97% приходится на сырьевые ресурсы» [6. Л. 4].

Так или иначе, для Дальнего Востока с его уникальным геополитическим положением расширение внешнеэкономических связей стало особым фактором развития. Возрастала значимость приграничной тор-

говли. С 1988 г. советско-китайская приграничная торговля вступила в этап быстрого развития и трансформации, превратившись из приграничной в межрегиональную (децентрализованную) торговлю [1. С. 114]. Одним из перспективных направлений экономического сотрудничества с зарубежными фирмами было, по мнению региональных властей, привлечение иностранных инвестиций и развитие на этой базе совместных и иностранных предприятий, которые начали создаваться с 1989 г. После нормализации отношений в 1989 г. между СССР и КНР стали активно развиваться экономические связи. Начиная с 1990 г. по количественным показателям объемов торговли и инвестициям наблюдались постоянный рост и расширение сотрудничества. Уровень товарооборота составил 5,4 млрд долл., доля СССР в товарообороте КНР – 4,7% [7. С. 136]. Все это происходило на фоне фактического перехода страны к рыночной экономике.

В 1991 г., после распада СССР, Российская Федерация объявила себя правопреемником Советского Союза, и в истории отношений КНР и России начался новый этап. Одним из важнейших направлений политики двух стран стала предпринимательская деятельность, в том числе торговля. Российская экономика с ее падением объемов промышленного производства, нарастанием инфляции, нарушением финансовой сбалансированности, падением курса рубля, переходом к натуральному обмену и тому подобным вынуждена была перейти на новые, рыночные, рельсы. Кроме того, в этот период правительство практически отказалось от централизованного снабжения дальневосточного региона продовольствием и материальными ресурсами. Так глубокий экономический кризис, в котором находилась страна, стал толчком для действий инициативных слоев населения приграничных регионов.

Начинается активный выход дальневосточных предпринимателей на внешний рынок. Правовой предпосылкой этого процесса стало постановление правительства Российской Федерации «О регистрации предприятий с иностранными инвестициями» от 28 ноября 1991 г.: оно предоставило администрациям регионов право осуществлять непосредственную государственную регистрацию совместных предприятий с иностранным капиталом. Однако у российских компаний отсутствовал как опыт организации предприятий по законам рынка, так и средства для значительных инвестиций. Поэтому создание предприятий с иностранным капиталом для российских регионов было выгодно не только экономически, но и для получения недостающих знаний, интеллектуальных ресурсов.

Сотрудничество КНР и СССР в Амурской области началось в 1989 г. с создания нескольких совместных предприятий, таких как совместное предприятие (СП) «Дружба» (экспорт, импорт, услуги гостиниц, ресторанов), и общественной организации «Центр международного обмена» (работа за рубежом, обучение за рубежом). По данным Амурского областного управления статистики, в 1991 г. в Амурской области было зарегистрировано 7 совместных предприятий, из них советско-китайских – 4 (АМХЭ, «Дружба», «Фанза», «Амуртофу») [8. Л. 75]. Данные за 1993 г. свидетель-

ствуют о существовании уже 65 советско-китайских предприятий, зарегистрированных с 1989 по 1993 г. Их совокупный уставный фонд составил около 24 млн руб. [9. С. 65]. Доля участия китайского капитала составляла 60% лишь в двух предприятиях – СП «Эйша-Ченс» и СП «Хэйпин». В 15 предприятиях было зарегистрировано 50% китайского капитала, в остальных – менее 50%. По оценке китайских специалистов, динамика торговых отношений во второй половине 1980-х – первой половине 1990-х гг. такова: в 1986 г. товарооборот перевалил рубеж в 2 млрд долл., в 1989 г. превысил 3 млрд долл. В 1992 г. достигнут рубеж в 5,86 млрд долл., что составило 8% общего товарооборота России и 3,6% товарооборота КНР, за первые десять месяцев 1993 г. товарооборот России и КНР достиг 4 млрд долл. Таким образом, Китай стал вторым по величине торговым партнером России после Германии [10. С. 18].

Активно шло создание совместных предприятий. К 1 июля 1993 г. в России было зарегистрировано 9 125 СП, из них наибольшее количество с американским капиталом – 1 433, с германским – 1 141, английским – 557, итальянским – 511, австрийским – 475, польским – 438, финским – 429. КНР занимал 8-е место – 347 совместных предприятий с китайским капиталом. Китайские инвесторы в основном создавали предприятия сферы услуг, и размеры их инвестиций были небольшими. В лидерах оказались инвесторы провинции Хэйлуцзян, из 347 совместных предприятий с участием их капитала были созданы 167 [Там же. С. 19].

Типичным примером международного сотрудничества начала 1990-х гг. было совместное советско-китайское предприятие «АМИТ», созданное в 1990 г., генеральным директором которого в 1990 г. стал С.И. Колотий, в 1991 г. – А.А. Агарков. АМИТ занимался международной перевозкой грузов из КНР и обратно на автомобилях КамАЗ, при этом грузы доставлялись не только на Дальний Восток. При предприятии в 1991 г. открылся магазин для реализации населению товаров народного потребления. Работникам предприятия регулярно выплачивались премии, материальная помощь, а также повышались оклады «в связи с повышением розничных цен» [11. Л. 1–8].

Деятельность совместных предприятий в большей мере была направлена на перепродажу товаров, а не на развитие собственного производства. По данным Амурстата, «доля производства промышленной продукции совместных и иностранных предприятий в объеме промышленного производства области составила только 0,3%» [12. С. 8]. По состоянию на 1 января 1997 г. в области было зарегистрировано 167 совместных и иностранных предприятий, из которых 70% создано при участии инвесторов из Китая (в 1996 г. действовало только 59 предприятий, что на 13% больше, чем в 1995 г.). Из числа действующих совместных и иностранных предприятий 73% приходилось на предприятия торговли и общественного питания, 15% – промышленности. Динамика зарегистрированных совместных и иностранных предприятий была такова: в 1991 г. – 4, в 1992 г. – 30, в 1993 г. – 69, в 1994 г. – 82, в 1995 г. – 110, 1996 г. – 126, в 1997 г. – 145 предприятий [8. Л. 121; 12. С. 32; 13. Л. 123].

В целом в общем объеме внешнеторгового оборота РФ доля Китая составила в 1994 г. – 44%, 1995 г. – 39%, 1996 г. – 60%, 1997 г. – 57%. Из России в Китай экспортировалась техника – автомобили грузовые и легковые, бульдозеры, скреперы, тележки, моторные яхты и другие плавательные средства, транспортные средства, деррик-краны, двигатели судовые, части для машин; изделия из металла – гвозди, кнопки, скобы, уголки фасонные, раковины из нержавеющей стали, клапаны, вентили, а также стекло литое, рельсы, шпалы, прокат, тара – баки емкостью более 300 л, емкости для сжатого газа, в меньшей степени – товары широкого потребления – одежда, обувь. Из КНР импортировались товары широкого потребления (текстиль, одежда и обувь), мебель, оборудование и материалы для ремонтно-строительных работ, бытовая и электронная техника: телевизоры, микрофоны, продукты питания. До середины 1990-х гг. росло количество предприятий с инвестициями из КНР на территории Амурской области (динамика регистрации таких предприятий представлена в таблице).

Динамика регистрации предприятий с инвестициями из КНР на территории Амурской области

Годы	Предприятия	
	Зарегистрировано	Ликвидировано
1989	1	–
1990	2	–
1991	5	–
1992	25	–
1993	37	1
1994	30	10
1995	19	7
1996	17	2
1997	12	9
1998	1	22
1999	8	12
2000	11	12
Итого	168	75

Сост. по: Амурская область и провинция Хэйлуцзян: показатели развития. Благовещенск, 2001. С. 16.

С 1995 г. начала вырисовываться картина «замороженных» совместных предприятий. Некоторые создавались на непродолжительное время – для проведения одной или нескольких сделок. Отмечалось увеличение налоговых преступлений на канале внешнеэкономических связей, где наиболее распространенными видами нарушений были сокрытие выручки при выполнении контрактов с иностранными партнерами, ведение двойной документации, одностороннее выполнение взятых на себя обязательств, а также валютные нарушения. Отрицательно сказывалось на поступлении налогов в бюджет увеличение количества компаний со 100% китайских инвестиций, которые создавались для совершения разовых крупных сделок по вывозу с территории РФ сои, лома черных и цветных металлов. Доля таких предприятий в Амурской области постоянно росла. По данным областной налоговой инспекции, отчетность представляли 40% указанных фирм, показывали минимальную прибыль – 14%, остальные были убыточны.

Большинство создаваемых предприятий со стопроцентным китайским капиталом изначально было ориентировано на экспорт из Амурской области лома

цветных и черных металлов, сои, зерновых культур, часть таких предприятий создавалась для совершения одной или нескольких сделок. Манипуляции с количеством, качеством и, как следствие, стоимостью вывозимых стратегически важных сырьевых ресурсов (лом отходов, а также изделий из цветных и черных металлов, деловая древесина и др.) позволяла экспортерам образовывать до 30–40% неучтенной валютной выручки. Предприниматели вывозили ресурсы, используя подложные документы, включая и лжерегистрацию индивидуального предпринимателя для проведения экспортно-импортных операций по разовому контракту.

На этом фоне инвестиционная привлекательность Приамурья выглядела неоднозначной. Китайских бизнесменов, скорее, интересовали финансовые схемы, позволяющие получить экономическую выгоду в кратчайшие сроки [14. С. 64]. К 1 октября 1995 г. в Амурской области было зарегистрировано 135 предприятий с иностранными инвестициями, среди них 70% – предприятия с участием китайского капитала, при этом к началу 1996 г. из всех зарегистрированных предприятий с иностранными инвестициями фактически функционировали только чуть более 40, и их деятельность была связана прежде всего с торговлей и общепитом (торговые точки, китайские кафе). Экономическая ситуация середины 1990-х гг. была такова, что предприятия работали даже себе в убыток. На семинарах и встречах, посвященных деятельности совместных предприятий, постоянно отмечались одни и те же причины, влияющие на создание любого производства в России: слишком высокие налоги, отсутствие каких-либо гарантий и льгот для бизнеса. Таким образом, импорт любых товаров из Китая был более выгоден, чем их производство в России.

В целом деятельность предприятий с китайским капиталом стала неотъемлемой частью экономической жизни многих предприятий, организаций и структур Амурской области. За счет установления прямых связей между предприятиями и организациями-партнерами область смогла смягчить проблемы снабжения населения потребительскими товарами. Совместные предприятия, действовавшие на Дальнем Востоке, являлись важным звеном формирования рыночных отношений, фактически они были «пионерами» свободной экономики, опередив кооперативы, малые частные предприятия. Совместные предприятия способствовали разрушению государственной монополии в сфере экономики и внешней торговли. Они внесли определенный вклад в привлечение управленческого опыта из-за рубежа.

Однако соотнося это положение дел с соответствующей ситуацией в Китае, становится очевидно, что позиции стран были очень неравными. В экономике КНР привлечение иностранных инвестиций сыграло куда более значительную роль: механизм привлечения иностранного капитала охватывал практически весь арсенал современного международного инвестиционного производственного сотрудничества: и компенсационные соглашения, и совместную разработку нефтяных ресурсов на континентальном шельфе, и инвестирование за рубежом, и подрядное строительство, и экспорт рабочей силы, и иностранный туризм [15. С. 33]. По оценкам китайских экономистов, благодаря привлечению инвестиций и содействию других стран в Китае удалось создать совершенно новые отрасли, такие как производство компьютеров и цветных телевизоров, реконструировать авиационную промышленность, черную металлургию, транспорт, энергетику [16. С. 26–28].

Для российской экономики усиление финансовых связей скорее носило вынужденный характер, нежели свидетельствовало о формировании нового типа открытой экономики (тем более – о создании долгосрочной экономической программы). Отдельные позитивные начинания по развитию двусторонних связей не получили полномасштабного воплощения. Прежде всего, не было четких принципов приграничной политики российского государства [17. С. 110]. Очевидно, что в процессе совместного предпринимательства в первую очередь возникает вопрос регулирования его деятельности. Однако в сфере регулирования приграничного взаимодействия российскому руководству в 1990-е гг. были свойственны резкие колебания.

Необходимо отметить, что совместные предприятия, действовавшие в Амурской области, стали важным звеном рыночных отношений, они способствовали разрушению государственной монополии в сфере экономики и внешней торговли. Однако в целом экономический опыт Дальнего Востока России 1990-х гг. противоречив. На первый взгляд, дальневосточный регион имел набор преимуществ, которые теоретически должны были благоприятствовать притоку иностранных капиталов: географическое положение, ресурсная база, взаимная заинтересованность двух стран. Фактически же, став для Китая выгодным объектом капитализации, российский Дальний Восток оказался в слабой позиции неуверенного игрока, упустив возможности экономического роста в стратегической перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романова Г.Н. Формирование внешнеэкономических связей Китая в 80-е годы XX века // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2011. № 3. С. 113–124.
2. Ван Янь. История сотрудничества между Китаем и Россией. Пекин : Китайское знание, 2010. 421 с.
3. Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. Р 480. Оп. 16. Д. 56.
4. Моисеева Л.А. История формирования предпринимательства на Дальнем Востоке России в 1985–2000 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Владивосток, 2004. 536 с.
5. Чжан Минъюань, Чжан Юйлуи. 黑河与阿穆尔州地区合作研究报告 Хэйхэ юй Амурэчжоу дишюй хэцзо яньцзю баогао (Доклад об исследовании регионального сотрудничества между Амурской областью и Хэйхэ) // Хэйхэ сюэкань. 2011. № 1. С.10–15.
6. ГААО. Ф. Р 480. Оп. 17. Д. 25.
7. Потапов М.А. Внешнеэкономическая политика Китая: проблемы и противоречия. М. : Буква, 1998. 595 с.
8. ГААО. Ф. Р 480. Оп. 17. Д. 727.

9. ГААО. Ф. 480. Оп. 17. Д. 1748.
10. Сюй Цзинсюэ. 中俄贸易和东北亚区域合作 Чжун Э маон хэ Дунбэйъя цюйюй хэцзо (Российско-китайская торговля и сотрудничество в Северо-Восточной Азии) // Дунъюо Чжунъя яньцзю. 1994. № 1. С. 18–25.
11. ГААО. Ф. Р 2363. Оп. 1. Д. 1.
12. Внешнеэкономические связи Амурской области : учеб. пособие. Благовещенск : Госкомстат, 1998. 45 с.
13. ГААО. Ф. Р 480. Оп. 17. Д. 1202.
14. Якименко Т.Н. 影响阿穆尔州吸引外资的若干问题 Иньсян Амуэрчжоу сиинь вайцзы дэ жогань вэньти (Некоторые вопросы влияния привлечения иностранных инвестиций для Амурской области) // Хэйхэ сюэкань. 1996. № 1. С. 64–65.
15. Романова Г.Н. Реформирование внешнеэкономических связей Китая: торговля, инвестиции (80-е гг. XX в. – начало XXI в.) // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 2. С. 25–38.
16. Романова Г.Н. Подходы руководства КНР к реформированию экономической системы // Китай на пути модернизации и реформ : тез. докл. VI Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». М., 1999. Ч. 1. С. 26–28.
17. Лаврентьев А.В. Проблемы регионального развития Дальнего Востока России и попытки их централизованного преодоления: опыт 90-х годов XX века // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2010. № 1. С. 110–117.

Zhou Tianhe. Blagoveschensk State Pedagogical University (Blagoveshchensk, Russia). E-mail: nmqhwss@mail.ru

THE ACTIVITY OF THE ENTERPRISES WITH CHINESE CAPITAL IN THE AMUR REGION IN THE 1990s IN THE CONTEXT OF THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION IN THE RUSSIAN FAR EAST

Keywords: enterprises with Chinese capital; Amur region; Russian Far East; China; economic crisis.

In the early 1990s, the transformation of the Russian economy from the state centralized model to the market model had required new forms of interaction with foreign partners. In this matter, the experience of Russian-Chinese cooperation was particularly interesting and gave us the opportunity to describe the economic positions of the two countries, their interests, strategies that have developed within the framework of the unique socio-economic situation. The new system of relations was a challenge for the Russian economy, which was experiencing a crisis at that time. All these facts determined the relevance of this study.

The purpose of the article is to reveal the complex problems of formation and activity of enterprises with Chinese capital in the Amur region in the 1990s.

The sources of the article are the materials from the funds of regional archives. In the article the problem-chronological approach was used, which allowed to consider the features of the socio-economic situation in the Far East of the Russian Federation in the 1990s, to identify the prerequisites for the creation of enterprises with Chinese capital and the features of the Chinese entrepreneurs activity.

After analyzing the socio-economic circumstances prevailing during this studied historical period, the author has discovered that the substance of relations between the USSR and China was rapidly changed. It was happened on the background of sharp changes in the socio-political situation in the Soviet Union. The difficult domestic political situation had led to a slowdown in economic growth. One of the ways out of the crisis situation was the intensive development of foreign economic relations. For the Far East, with its unique geopolitical position, the development of foreign economic relations was a special factor in development. Cross-border trade had increased significantly: since the early 1990s, it had developed and transformed very quickly, transforming from cross-border trade to regional model. Attraction of foreign investments and development of joint and foreign enterprises on this basis was considered as a promising economic solution. At that time, Far East entrepreneurs were actively seeking to enter the foreign market, acquiring a completely new economic experience, obtaining previously lacking knowledge and intellectual resources.

The activity of joint ventures was directed to resell the goods more than to develop of its own production, and the shadow sector of this activity was rather big. In this situation, Chinese businessmen were rather interested in financial schemes that allowed them to obtain economic benefits in the shortest possible time.

In the course of the study, the author came to the conclusion that enterprises with Chinese capital were the integral part of the economic life of the Amur region. However, in spite of the undoubted advantages - a favorable geographical position, resource base, mutual interest of the Russian Federation and China in cooperation - the Russian Far East had not fully realized its economic potential. In the region, its advantages were not used, but were offered “in exchange” for economic survival.

REFERENCES

1. Romanova, G.N. (2011) Formirovanie vneshneekonomicheskikh svyazey Kitaya v 80-e gody XX veka [Formation of foreign economic relations of China in the 1980s]. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke – Customs Policy of Russia in the Far East*. 3. pp. 113–124.
2. Wang Yan. (2010) *Istoriya sotrudnichestva mezhdu Kitaem i Rossiey* [The history of cooperation between China and Russia]. Beijing: Kitayskoe znanie.
3. The State Archive of Amur Region (GAAO). Fund R. 480. List 16. File 56.
4. Moiseeva, L.A. (2004) *Istoriya formirovaniya predprinimatel'stva na Dal'nem Vostoke Rossii v 1985–2000 gg.* [The history of the formation of entrepreneurship in the Far East of Russia in 1985–2000]. History Dr. Diss. Vladivostok.
5. Zhang Mingyuan & Zhang Yulong. (2011) 黑河与阿穆尔州地区合作研究报告 [Report on the study of regional cooperation between Amur region and Heihe]. *Kheykhe syuekan'*. 1. pp.10–15.
6. The State Archive of Amur Region (GAAO). Fund R 480. List 17. File 25.
7. Potapov, M.A. (1998) *Vneshneekonomicheskaya politika Kitaya: problemy i protivorechiya* [China's foreign economic policy: problems and contradictions]. Moscow: Bukva.
8. The State Archive of Amur Region (GAAO). Fund R 480. List 17. File 727.
9. The State Archive of Amur Region (GAAO). Fund 480. List 17. File 1748.
10. Xu Jingxue. (1994) 中俄贸易和东北亚区域合作 [Russian-Chinese trade and cooperation in Northeast Asia]. *Dun'ou Chzhun'ya yan'tszyu*. 1. pp. 18–25.
11. The State Archive of Amur Region (GAAO). Fund R 2363. List 1. File 1.
12. The State Statistics Committee. (1998) *Vneshneekonomicheskije svyazi Amurskoy oblasti* [Foreign economic relations of the Amur region]. Blagoveshchensk: Goskomstat.
13. The State Archive of Amur Region (GAAO). Fund R 480. List 17. File 1202.
14. Yakimenko, T.N. (1996) 影响阿穆尔州吸引外资的若干问题 [Some Issues of the Impact of Attracting Foreign Investments for Amur Region]. *Kheykhe syuekan'*. 1. pp. 64–65.

15. Romanova, G.N. (2017) Reform of China's Foreign Economic Relations: Trade, Investments (in the 1980-s – early 21st century). *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke – Customs Policy of Russia in the Far East*. 2. pp. 25–38. (In Russian).
16. Romanova, G.N. (1999) Podkhody rukovodstva KNR k reformirovaniyu ekonomicheskoy sistemy [The approaches of the PRC leadership to the reform of the economic system]. In: Titarenko, M.L. (ed.) *Kitay na puti modernizatsii i reform* [China on the way of modernization and reform]. Moscow: RAS. pp. 26–28.
17. Lavrentiev, A.V. (2010) Problemy regional'nogo razvitiya Dal'nego Vostoka Rossii i popytki ikh tsentralizovannogo preodoleniya: opyt 90-kh godov XX veka [Problems of regional development of the Russian Far East and attempts to overcome them centrally: the experience of the 1990s]. *Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*. 1. pp. 110–117.